

ЯЗЫК КАК КУЛЬТУРНЫЙ КОД НАРОДА

Е.Н. Шилина

Аннотация. Современная культура утратила единое культуuroобразующее начало и превратилась во множество культурных миров. Целью межкультурного обучения сегодня является повышение международной и межкультурной толерантности. Умение организовать диалог и поддержать беседу подразумевает способность человека не только коммуницировать, но и его готовность воспринимать иную точку зрения, другую культуру. Культурное сознание должно рассматриваться как языковое мастерство. В настоящее время мы можем говорить о революции в коммуникации, которая определяет дальнейшее формирование и развитие гражданского общества. Отмечена важность понимания современных культурных процессов, межкультурного диалога, глобализации и собственной культуры в мире.

Ключевые слова: культура; язык; лингвистика; фоновые знания; культурная коннотация; корреляция; лакуны.

Об активном и конструктивном свойстве языка и его способности воздействовать на формирование народной культуры, психологии и творчества писали многие известные филологи: И. Гердер [1], В. фон Гумбольдт [2], К. Фосслер, развивавший гумбольдтовские идеи о связи языка и искусства [3], французский лингвист Э. Бенвенист [4].

Пожалуй, никто из известных лингвистов так много и плодотворно не занимался проблемой «язык и культура», как знаменитый американский лингвист и культуролог начала XX в. Э. Сепир. Обратимся к его «Избранным трудам по языкознанию и культурологии» [5], которые дают возможность очертить круг тех вопросов, которые в сумме и составляют проблему «язык и культура».

Что такое культура? Культура, по Сепиру, – это социально унаследованная совокупность практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни [5. С. 185]. Культура, согласно другой интерпретации американского лингвиста, – это ценностный отбор, осуществляемый обществом [Там же. С. 193]. Культура сопоставляется им с поведением, поскольку первая и второе «тяжело нагружены символами» [Там же. С. 207].

Что возникает раньше: язык или культура? Сепир считал, что язык предшествует культуре, поскольку по отношению к ней является инструментом выражения значения [5. С. 42]. Эту мысль позже разделял наш современник, блестящий культуролог Ю.М. Лотман. Однако, по Сепиру, язык – продукт социального и культурного развития. Позже известный этнолог К. Леви-Стросс разрешил это противоречие, предложив формулу в духе христианской Троицы: «Язык – часть культуры, ее продукт и ее основание. ...Язык не существует... вне культуры» (цит. по: [5. С. 185]).

Он не является оторванным от остальной культуры комплексом, а составляет важную часть культуры народа, живущего в определенное время и в определенном месте. Язык есть наиболее массовое из всех искусств, созданное гигантской и анонимной работой многих поколений. Любой культурный стереотип, любой единичный акт социального поведения включают коммуникацию (язык!) в качестве составляющей части. Язык, подытоживает Сепир, – строго социализированная часть культуры [Там же. С. 265].

Что общего у языка и культуры? Во-первых, и речь, и культура требуют концептуального отбора. Во-вторых, и языки, и культуры редко бывают самодостаточными. Различие этих двух феноменов Сепир сформулировал следующим образом: культуру можно определить как то, что данное общество делает и думает, язык же есть то, как думают [5. С. 193].

Как язык и культура взаимодействуют? Язык по отношению к культуре обладает свойством ее накапливать и наследовать. Причемкумулятивность – свойство и примитивных, и развитых языков и культур [5. С. 233]. Самыми существенными формами сохранения культуры, по мнению Сепира, являются «поговорки, лечебные заклинания, стандартизированные молитвы, народные предания, родословные». Перечень «внешних форм» этим не исчерпан. Языковые различия – свидетельства различий в культуре [Там же. С. 245].

Как развиваются языки и культуры? Развитие языка и развитие культуры – несопоставимые, взаимно не связанные процессы. Культурные изменения протекают с большей скоростью, чем языковые [5. С. 242]. Резкое изменение культурной организации общества сопровождается ускорением языкового развития. На некоторые вопросы Сепир искал ответы все время, а потому у него заметны противоречия: «история языка и история культуры развиваются параллельно» [Там же. С. 194], «изменения в сфере культуры не параллельны языковым изменениям» [Там же. С. 282]. Он отмечал, что изменения в области культуры в какой-то степени – результат осознанных процессов [Там же. С. 281], а языковые изменения – более тонкий психологический процесс, не контролируемый сознанием или волей [Там же. С. 282].

Существует ли корреляция форм языков и форм культур? Несмотря на то что культура определяется, выражается и передается только с помощью языка, и роль языковых элементов – их формы и содержания – в более глубоком познании культуры очевидна, не существует простого соответствия между формой языка и формой обслуживаемой им культуры [5. С. 242]. Между языковым типом и языковой структурой общей корреляции не существует. В пользу этого тезиса самым убедительным образом говорит тот факт, что культура распространяется чрезвычайно быстро, несмотря на наличие глубоких языковых различий «между за-

имствующим и дающим народом» [Там же. С. 242]. Видимо, полагает Сепир, культурное значение языковой формы лежит не на поверхности определенных культурных стереотипов, а в подоснове, на неосознаваемом уровне. Единообразная культура встречается у народов, говорящих на крайне различных по форме языках. «Языки американских индейцев молчаливо опровергают тех, кто пытается установить врожденную психологическую связь между формами культуры и языка» [Там же. С. 268], – пишет замечательный знаток языков и культур аборигенов Америки.

Особого внимания требует вопрос о соотношении сложных языковых форм и усложненной культуры. Для Сепира очевиден факт наличия постоянной корреляции между степенью сложности языка и культуры [5. С. 276]. Отмечает он и тенденцию к упрощению морфологической системы языка в результате усложнения культуры, а также то, что формы языка адекватнее отражают состояние прошлых стадий культуры, нежели ее современное состояние [Там же. С. 283].

Словарь, полагает Сепир, в значительной степени должен отражать уровень развития культуры. Словарь как содержательная сторона языка всегда выступает в виде набора символов, отражающих культурный фон данного общества [5. С. 276]. Изменения в лексике вызываются самыми разными причинами, большинство которых носит культурный характер. «Лексика – очень чувствительный показатель культуры народа, и изменение значений, утеря старых слов, создание или заимствование новых – все это зависит от истории самой культуры» [Там же. С. 243]. Общество, не имеющее представления о теософии, не нуждается в ее наименовании: туземцы, никогда не видевшие лошади и не слышавшие о ней, вынуждены были изобрести или заимствовать слово для наименования этого животного, когда они с ним познакомились [Там же. С. 194]. Каждая новая культурная волна приносит с собой новый груз лексических заимствований. Богатый словарь, считает Сепир, служит надежным показателем древности тех или культурных комплексов.

Поскольку язык есть символическое руководство к пониманию культуры, он приобретает все большую значимость в качестве руководящего начала в изучении культуры: «Я возьму на себя смелость сделать вывод, что ни одно исследование культурного комплекса не может считаться исчерпывающим в историческом отношении без тщательного изучения объема и характера его словаря» [5. С. 546].

Отношение языка к истории культуры Сепир сравнивает с отношением геологии к палеонтологии. Язык и культура состоят из элементов разного времени возникновения. И если науке удастся связать изменение в культуре с изменениями в языке, она приобретет (в зависимости от обстоятельств, – приблизительную или точную) меру измерения относительного возраста элементов культуры [5. С. 537]. С помощью языковых

данных можно установить относительную хронологию элементов культуры, поскольку очевидно, что связанное с архаическим языковым процессом культурное понятие само является старым. В качестве примера Сепир указывает на то обстоятельство, что нерегулярные формы множественного числа типа *sheep* «овцы» и *oxen* «быки» имеют позитивную культурную значимость как указывающие на длительную традицию разведения овец и крупного рогатого скота предками англичан [Там же. С. 548].

Изучая культурно значимые термины, наука может показать историю открытий и идей в новом свете. Особое внимание лингвистов и культурологов привлекают языковые заимствования. «Тщательное изучение таких заимствованных слов, – пишет Сепир, – может служить интересным комментарием к истории культуры» [5. С. 174]. Направление культурного влияния можно установить с помощью анализа происхождения слов. В качестве убедительного примера американский лингвист избирает английский язык, лексика которого чрезвычайно заметно расслоена в культурном отношении: античная латынь, средневековой французский, латынь и греческий гуманистов эпохи Возрождения, современный французский. Эти слова лексики «служат довольно точным средством измерения времени, масштаба и характера различных иностранных культурных влияний, которые способствовали формированию английской цивилизации» [Там же. С. 240]. К сожалению, многие вопросы, поставленные Сепиром, до сих пор не решены, а идеи не получили своего развития. И это является задачей науки XXI столетия.

В наши дни проблема «язык и культура» исследуется в разных аспектах, в том числе и в аспекте «свой / чужой». Язык рассматривается как инструмент групповой стереотипизации поведения, как система кодирования и передачи культурно-семантической информации. Делается предположение, что с момента своего возникновения первейшей функцией языка была культурная дифференцированность общества. Позже актуальной стала функция этнической, затем и социальной дифференцированности общества. Вербальная речь, отделяя «своих» от «чужих», с самого начала выполняла функцию групповой идентификации. Культурная функция языка обеспечила победу *Homo sapiens* над неандертальцем.

Во второй половине XX в. в методике преподавания иностранного языка проблема «язык и культура» стала принципиально важной, поскольку преподаватели ощутили недостаточность передачи только лингвистических сведений. Актуальным оказался вопрос о так называемых фоновых знаниях, в сумме составляющих объем лингвострановедения. Основной целью страноведения считают способности к восприятию чужой культуры, способности эмпатии (от греч. *empathia* «сопереживание»), а также формирование определенных навыков и стратегий поведения при контакте с другими культурами. Классическим примером является книга [6].

«Фоновые знания» позволяют правильно интерпретировать не только эксплицитно выраженный, но и имплицитный смысл высказывания. Значительная часть переводческих ошибок проистекает от дефицита фоновых знаний. В связи с этим понятна практическая целесообразность словарей типа [7].

В конце XX столетия проблема «язык и культура» перемещается в центр исследовательского внимания и становится одним из приоритетных направлений в развитии науки о языке. Общая антропологическая направленность современной лингвистики обнаруживает когнитивный и культурологический аспекты [8, 9]. Если ранее связь языка и культуры рассматривалась в известной мере как факт важный, но в целом попутный, то теперь эта связь изучается специально.

В работах последних лет выявляется круг лингвокультурологических вопросов, среди которых чаще других указываются: языковая картина мира (частный случай – фразеологическая картина мира, паремиологическая картина мира и т.п.); культурные лакуны; культурная интертекстуальность; национально-культурный компонент значения; культурная коннотация; «языковая память»; традиции речевого поведения; фразеологизмы как знаки культуры и др. Таким образом, язык как культурный код народа представляет обширную область научных исследований.

Литература

1. Гердер И.Г. Идеи и философия истории человечества. М., 1977.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984.
3. ЛЭС 1990 – Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
4. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 1974.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 1993.
6. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании языка как иностранного. М., 1990.
7. Американа. Англо-русский лингвострановедческий словарь. Смоленск, 1996.
8. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997.
9. Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии. М., 2009.

LANGUAGE AS THE CULTURAL CODE OF A NATION

Shilina E.N.

Summary. Modern culture lost universal foundation and transformed into variety of cultural worlds. So the ways of its perception becomes the topical problem. The aim of intercultural learning today is to increase international and cross-cultural tolerance. Cultural awareness must be viewed as enabling language proficiency. Actually, we can talk today about a revolution in communication, which determines a civic society's formation and development. In the article is considered the notion of culture in context of the history on base of the studies of Sepir, one of the most known American linguists and culturologists of the XX century, as well as interaction of language and culture.

Key words: culture; language; linguistics; background knowledge; cultural connotation; correlation; lacunas.